

— А ты? Как провел эти полгода?

Цзян Чэнь боковым зрением заметил, как Хо Бо взял полиэтиленовый пакет из аптеки, перебирая его, опустив глаза и молча.

Спустя некоторое время он наконец холодно произнес:

— Как обычно.

Цзян Чэнь слегка замер, полуопущенные ресницы скрыли боль и холод в его глазах.

В первой жизни все было так же. Через год после смерти бабушки Хо Бо его забрала родная мать, и он исчез на полгода. Вернувшись, он стал еще более молчаливым, но в остальном казался прежним, будто эти полгода прошли без особых событий.

В то время Цзян Чэнь был слишком занят семейными проблемами, чтобы обращать внимание на изменения в друге. Позже Шэнь Сюй несколько раз упоминал об этом, и он напрямую спросил Хо Бо, но, получив ответ «ничего особенного», не стал углубляться. Лишь много лет спустя, когда Хо Бо уже добился успеха, а его мать и ее родственники появились на пороге, он узнал, что пережил Хо Бо за те полгода.

Но, как и в первой жизни, Хо Бо не стал бы рассказывать. И в этой жизни все осталось прежним.

Цзян Чэнь не стал спрашивать, понимая, что некоторые вещи, о которых бы ни говорили окружающие, когда бы ни говорили, не могут облегчить боль человека. Раны заживают только со временем и благодаря самому человеку.

Кроме того, он ни за что не позволит повториться тому, что произошло с Хо Бо в первой жизни.

Цзян Чэнь сменил тему:

— Вернемся в школу, Шэнь Сюй будет рад тебя видеть.

— Сегодня не стоит, — Хо Бо посмотрел на бинты на руке, слегка усмехнулся. — Сначала я съезжу на западную окраину, навещу бабушку.

Цзян Чэнь встал, протянул руку и серьезно сказал:

— Хо Бо, еще раз, добро пожаловать обратно. Мы с Шэнем Сюем очень скучали по тебе.

Хо Бо взял его руку, они одновременно потянулись, и, когда их груди соприкоснулись, Хо Бо тихо произнес:

— Я вернулся.

Разделившись, Цзян Чэнь поймал такси и отправился во Вторую больницу города Янь. Войдя в холл стационара, он на мгновение замер, поправив одежду перед зеркалом.

В зеркале мелькнул знакомый силуэт, и Цзян Чэнь обернулся, окликнув мужчину:

— Доктор Ши.

Ши Фэньюэ остановился. Он был одет в черное, черные волосы слегка прикрыты бейсболкой, а

шея и подбородок, контрастируя с одеждой, казались почти прозрачно белыми.

Цзян Чэнь и раньше знал, что кожа Ши Фэньюэ светлая, но сейчас контраст был особенно сильным. Однако больше всего его поразили почти бескровные губы и то, что доктор, казалось, был более чувствителен к холоду, чем обычные люди.

Уже близился июнь, и сегодня температура достигла тридцати градусов, но Ши Фэньюэ был одет в довольно плотную черную толстовку, что выделяло его среди окружающих, одетых в легкую одежду.

Ши Фэньюэ выглядел усталым, и, будучи остановленным, лишь лениво спросил:

— Что случилось?

Цзян Чэнь нахмурился:

— Доктор Ши, вы себя хорошо чувствуете?

— Все в порядке, — Ши Фэньюэ холодно ответил. — Еще что-то?

Цзян Чэнь кивнул, перейдя к делу:

— Только что мне позвонили из больницы и сказали, что результаты предоперационного обследования моего отца оказались необычными. Я хотел бы узнать его состояние.

Ши Фэньюэ поднял глаза:

— Медсестра перепутала результаты анализов вашего отца с чужими, но стажер быстро заметил ошибку. Разве вам уже не сообщили?

Цзян Чэнь слегка замер:

— Вероятно, медсестра поспешила и сразу же позвонила мне.

Ши Фэньюэ прищурился, задумавшись.

Спустя несколько секунд он спросил:

— А ваша мать?

— Ее телефон недоступен, — Цзян Чэнь спросил. — Вы видели ее сегодня?

— Нет... — Ши Фэньюэ взглянул за Цзян Чэня, слегка кивнув. — Вон там.

Цзян Чэнь обернулся и увидел Ян Сы, входящую в здание стационара. Он кивнул Ши Фэньюэ:

— Тогда я пойду, извините за беспокойство.

Ши Фэньюэ слегка кивнул и ушел.

Цзян Чэнь догнал Ян Сы, окликнув:

— Мама.

Ян Сы удивленно обернулась:

— Чэньчэнь? Что ты здесь делаешь?

— Больница позвонила и сказала, что с анализами отца что-то не так, поэтому я попросил учителя отпустить меня и приехал. Встретил доктора Ши, и он сказал, что медсестра перепутала результаты. Я и медсестра не могли дозвониться до вас. Где вы были?

— Когда я принесла обед твоему отцу, мой телефон украли в автобусе, — Ян Сы подняла руку, показывая пакет. — Это новый телефон, который я купила. Позже отдашь мне свой, а сам возьмешь этот новый.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— В школе мне редко нужен телефон, лучше оставьте его себе.

— Нет, — Ян Сы сунула пакет Цзян Чэню, взяв его под руку, с улыбкой сказала. — У всех детей есть новые телефоны, и у моего Чэньчэня тоже должен быть.

Цзян Чэнь, держа пакет, улыбнулся:

— Спасибо, мама.

— Не за что, — Ян Сы потянула его. — Раз уж приехал в больницу, пойдем навестим отца. Вчера вечером, когда ты был на дополнительных занятиях, он все переживал, не голоден ли ты. На самом деле, он просто скучал по тебе.

Цзян Чэнь кивнул:

— Я тоже по нему скучал.

Он провел весь день в палате Цзян Чжо, поужинал с ним и только потом покинул больницу.

Подходя к дому, Цзян Чэнь получил звонок от Хэ Цяньминя.

Но на другом конце провода был незнакомый голос:

— Здравствуйте, это брат Хэ Цяньминя?

Цзян Чэнь, поворачивая ключ, замер, промолчал несколько секунд, а затем спросил:

— Что случилось?

— Хэ Цяньминь в больнице. Вы можете приехать?

Цзян Чэнь нахмурился, вытащил ключ и, повернувшись, сказал:

— Какая больница? С ним все в порядке?

— Больница при Яньском университете, — ответил голос. — Не волнуйтесь, с ним все в порядке, просто он напился и случайно порезал руку. Рана глубокая, нужно наложить швы.

— Присмотрите за ним, я сейчас буду.

Через тридцать минут машина остановилась у входа в больницу при Яньском университете.

Цзян Чэнь быстро вошел в приемное отделение и, почти не ища, заметил нескольких парней в

форме школы Чэнхуа.

Он подошел и спросил:

— Как Хэ Цяньминь?

Парни, увидев его, удивились, и один неуверенно спросил:

— Вы кто?

— Тот, кто говорил с вами по телефону тридцать минут назад.

— А? — Парни переглянулись. — Разве брат Хэ Цяньминя не Хэ Цяньцзянь из старшей школы?

— Да, Хэ Цяньцзянь выглядит иначе...

Цзян Чэнь уже собирался ответить, как услышал голос Хэ Цяньминя:

— Брат?

Цзян Чэнь обернулся и увидел Хэ Цяньминя, стоящего в трех метрах от него. На нем была школьная рубашка, правый рукав закатан до локтя, и от локтя до запястья была перевязана рука. Его лицо было бледным.

Увидев, что это действительно Цзян Чэнь, Хэ Цяньминь удивился и обрадовался:

— Как ты здесь оказался?

Цзян Чэнь подошел на полметра и почувствовал запах алкоголя, нахмурившись:

— Что случилось с твоей рукой?

Хэ Цяньминь изменился в лице, избегая его взгляда, и, сжав губы, сказал:

— Напился, случайно схватился за нож.

— Напился? — Цзян Чэнь окинул его взглядом, спокойно спросил. — Теперь протрезвел?

— Протрезвел... — Хэ Цяньминь уже собирался кивнуть, но, увидев бесстрастное лицо Цзян Чэня, быстро поправился. — Нет.

Цзян Чэнь перевел взгляд с его лица на окровавленный край рубашки.

Цзян Чэнь молчал, и Хэ Цяньминь, сделав полшага вперед, взял его за руку, хныкая:

— Это всего лишь маленькая рана, я уже привык. Были и более серьезные, чем эта, она заживет через несколько дней.

— Ты в девятом классе, напился до такого состояния, и это стало привычкой? — Цзян Чэнь поднял бровь.

— Нет... — Хэ Цяньминь впервые увидел, как Цзян Чэнь сердится, и был растерян и напуган. — Брат, я не это имел в виду...

Парни из Чэнхуа впервые увидели Хэ Цяньминя в таком состоянии, переглянулись и стали

заступаться за него. Один пухлый парень с улыбкой сказал:

— Брат, не ругайте его, он так кричал, когда ему накладывали швы, что слышно было на три этажа. И он не специально пил, просто...

Цзян Чэнь прервал его, обратившись к Хэ Цяньминю:

— Скажи сам.

Хэ Цяньминь сжал губы, держась за его руку, и опустил голову, молча.

Пухлый парень посмотрел на Цзян Чэня, затем на Хэ Цяньминя, и начал подавать знаки другим.

Один из них подошел и сказал:

— Брат, правда, все не так, как вы думаете. Мы просто устроили ужин, кто-то заменил напиток Хэ Цяньминя на алкоголь, он сделал глоток и больше не пил. Но он пьянеет с одного глотка, и в замешательстве схватился за нож вместо стакана, вот и порезался.

<http://bllate.org/book/16728/1538500>